Джулия услышала, как ее сын возвращается домой с занятий в колледже. Слишком рано, подумала она. По профессии она была профессором искусства, но в данный момент она сосредоточилась на другой своей любви - живописи. В рабочей комнате стояла обнаженная женщина-модель, что стало обычным явлением в их доме в пригороде.

Сеанс только что закончился, и Джулия встала, пока модель одевалась. Они вели светскую беседу о том, как прошел сеанс, и модель впервые увидела портрет обнаженной женщины, восхитившись его художественным исполнением.

Модель вышла через гостиную в то самое время, когда там находился Зак. Они обменялись дружеским "привет" и "приятно было познакомиться", пока Джулия открывала дверь, чтобы модель могла уйти.

Когда Джулия закрыла дверь, она бросила на сына игриво строгий взгляд.

"Не думай ничего смешного", - сказала она материнским тоном. "Это новая модель, с которой я работаю. Я не хочу, чтобы ты ее прогнал".

"Я? Почему я должна это делать?"

"Потому что ты такой парень", - пошутила она.

Он пожал плечами. "До тех пор, пока ты будешь продолжать приводить в наш дом горячих женщин, я не могу жаловаться".

"Я рада, что ты не против, потому что, вероятно, к нам заглянет еще несколько моделей".

"Ты занят больше, чем обычно".

"Сегодня утром я узнала, что моя роль в предстоящей художественной выставке будет намного больше, чем раньше", - гордится она. "Мне предоставят дополнительное пространство для демонстрации моих работ. У меня уже есть много абстрактных картин, но мне нужно больше портретов. Обычно это мои бестселлеры".

"Это здорово, мама. Это означает больше денег и больше женщин, приходящих сюда?"

Она подняла бровь. "Это все, о чем ты думаешь? О деньгах и женщинах?"

"Это была шутка. Я действительно рад за тебя".

Она улыбнулась: "Спасибо. Эта художественная выставка - самая большая из всех, в которых я

когда-либо участвовала. На ней будут присутствовать многие видные деятели искусства. Вот почему я в последний момент позвал сюда эту сексуальную молодую модель".

"Я заметил. Ты обычно не рисуешь женщин моего возраста. Обычно вы рисуете женщин постарше, без обид. Так что я даже удивился, когда увидел ее".

Она кивнула. "Учитывая, что в этом году у меня будет много места для художественной выставки, я решила расширить свои границы. Я хочу исследовать разнообразие. Я буду рисовать всех, от студентов колледжа до пожилых людей и людей разной этнической принадлежности. Я очень взволнована этим".

"Я могу сказать. Ты выглядишь взволнованной. Приятно видеть тебя такой. Я знаю, что ты получишь признание, которого заслуживаешь".

Сердце Джулии потеплело, и она крепко обняла его, даже несмотря на всю краску на своей одежде.

"Ты слишком мил для слов", - сказала она. "А теперь извини меня, мне нужно умыться".

Это было субботнее утро. Как обычно по выходным, она положилась на своего сына, чтобы он приготовил для нее краски и художественные принадлежности. Это была последняя картина с обнаженной натурой, которую она планировала сделать перед художественной выставкой, до которой оставалась всего неделя.

Когда все было готово, она получила неожиданный телефонный звонок, который всегда портит ей день.

Все было готово в ее художественной комнате, и Джулии ничего не оставалось, как сообщить новость сыну.

"Он не придет", - сказала она. "Видимо, он передумал, что вполне объяснимо, но время было выбрано неудачно".

"Разве здесь не полно мужчин-моделей?".

"Мне нужен молодой взрослый. Большинство молодых мужчин-моделей, которые живут поблизости, - студенты университета. Мне было бы неудобно просить кого-то из студенческого городка прийти ко мне домой, чтобы сняться обнаженным. Это не лучшим образом скажется на моей репутации".

"Хорошая мысль", - ответил он. "Почему бы тебе просто не найти другую модель, которая была бы старше по возрасту? У тебя никогда не было проблем с этим раньше".

"Весь смысл моей коллекции в том, что я представляю широкий спектр возрастных групп. У меня уже есть несколько портретов пожилых мужчин".

"Разве это имеет значение? Я не думаю, что люди заметят, если вы используете пожилого мужчину и нарисуете его так, чтобы он выглядел моложе".

Она бросила строгий взгляд. "Да, это имеет значение. Для меня важна художественная целостность. У моей коллекции есть своя тема. Без последнего портрета коллекция будет выглядеть неполной".

"Если это так важно, то я уверен, что вы скоро найдете кого-нибудь".

"Я надеюсь на это", - вздохнула она. "Спасибо за помощь в подготовке моих материалов. Я очень ценю это".

"Не стоит благодарности."

Она улыбнулась: "Мы оставим все здесь. Я сделаю несколько телефонных звонков и, надеюсь, смогу найти кого-нибудь к завтрашнему дню".

"К чему такая спешка? Выставка будет только в следующие выходные".

"Я знаю. Но для меня важно установить все в галерее как можно раньше. Так у меня будет больше времени на подготовку устных презентаций. К тому же я не люблю спешить в последнюю минуту. Моя работа лучше, когда я расслаблен и голова ясная".

Он кивнул. "В этом есть смысл".

"Еще раз спасибо, что провели со мной субботнее утро. Я знаю, что вместо этого ты мог бы заняться многими другими делами. Я очень ценю это".

Сказав это, Джулия поцеловала его в щеку в знак благодарности. Это был приятный поцелуй. Ее поцелуи всегда были особенными, потому что они были любящими. И она знала, что они ему нравятся.

Увидев улыбку на его лице, Джулия прозрела. Нужно было что-то делать, и поскольку она, скорее всего, не успеет найти подходящую замену, нужно было придумать план.

В час отчаяния она решила действовать. Что было терять? Поэтому она начала действовать по вновь обретенному плану на случай непредвиденных обстоятельств и молилась, чтобы он сработал, каким бы безумным он ни был.

"Вы ведь видите красоту в том, что я делаю?" - спросила она с невероятной вежливостью.

"Конечно, вижу. Я думаю, что ваше искусство прекрасно".

"Хорошо", - улыбнулась она. "Я рада, что вы так думаете. Я начала рисовать, когда мне было примерно столько же, сколько вам. Это здорово изменило мою жизнь, потому что дало мне направление. Это дало мне возможность выразить себя творчески, и я влюбилась в это".

"Почему у меня такое чувство, что сейчас будет что-то странное?"

"Я хочу, чтобы ты мне позировала", - искренне ответила она.

Джулия бросила на нее самый искренний взгляд, на который только была способна.

"Ты же не можешь быть серьезной? Ты хочешь, чтобы я позировала для тебя?"

Она кивнула. "Я так и сказала".

"Обнаженной?"

Она снова кивнула. "Все портреты должны быть обнаженными. Я также понимаю, что вы не хотите, чтобы кто-то увидел ваш обнаженный портрет, поэтому вы можете просто отвернуть голову, пока я буду рисовать. Я сосредоточусь в основном на вашем теле. Никто вас не узнает. Я обещаю".

"Ни за что", - ответил он. "Мне жаль, мама, но этого никогда не произойдет. Почему бы тебе просто не нарисовать воображаемого человека? Придумай его. Никто не заметит разницы".

Джулия бросила на нее строгий взгляд. "Об этом не может быть и речи. Я не буду настоящим художником, если сделаю это, и мне кажется, что я обману того, кто купит эту картину. Кроме того, использование реального человека всегда выглядит лучше".

"Как насчет того, чтобы позировать в одежде? Может быть, я пойду на компромисс и сделаю это в нижнем белье. Ты можешь использовать свое воображение и дорисовать остальное".

"Это не сработает", - твердо ответила она. "Я не буду верна себе как художнику. Картина должна быть чистой, иначе она ничего не значит. Я буду чувствовать себя мошенницей, если

попытаюсь выставить что-то подобное".

С Джулией невозможно было спорить. Она была женщиной, которая приняла решение. Ее искусство было тем, чем она гордилась, и это означало, что она защищала свое качество любой ценой и делала все возможное, чтобы добиться своего.

"Мама, ты не оставляешь мне выбора. Ты ведь понимаешь, что это очень неудобно для меня, не так ли?".

Она кивнула. "Я знаю, что это неудобно. В колледже я была застенчивой, особенно когда дело касалось моего тела. Но я преодолела это. Я несколько раз позировала обнаженной для своих занятий по искусству".

"Правда? Это не похоже на то, что ты бы сделала".

"Ну, я это делала. И я все еще делаю это в частном порядке. Иногда я позволяю своей подруге рисовать меня обнаженной, а потом я рисую ее обнаженной".

Зак выглядел удивленным таким признанием, что Джулия поняла.

"Это совсем другое дело, мам. Ты же моя мама!".

"Я знаю, что я твоя мама", - игриво ответила она. "Ты дважды напоминала мне об этом. Но не забывай, что неловкость взаимна. Я бы не спрашивала, если бы не была в отчаянии".

"Тогда ты, должно быть, действительно в отчаянии".

"Пожалуйста, я практически умоляю тебя. Я обещаю, что если ты сделаешь это для меня, я буду в большом долгу перед тобой. Мои обещания всегда хороши".

Она смотрела на него с чувством отчаяния и в то же время игриво. Они оба знали, насколько это важно. У нее не было выбора. Она также знала, что Зак не может отказать, иначе она будет продолжать приставать к нему. Это было неизбежно. С таким взглядом в ее глазах, как кто-то мог отказаться?

"Хорошо", - сказал он. "Только один раз. Не забывай, что ты мне за это должна".

На ее лице появилась широкая улыбка, и она потянулась к нему, чтобы обхватить его руками и заключить в удушающие объятия. Она прижалась губами к его лицу, целуя везде.

"Я знала, что в конце концов ты поймешь все по-моему", - радостно ответила она. "Давай

начнем поскорее. Все уже готово".

В художественной комнате царило напряженное чувство.

"Как вы себя чувствуете?" - спросила она, как злой доктор.

"Честно говоря, это немного страшно. Я чувствую, что у меня бабочки в животе".

"Мне знакомо это чувство. Поверь мне. Если вам нужен мой совет, просто представьте, что ваше тело - самая прекрасная вещь на планете, а это так и есть. Я твердо верю, что каждое человеческое тело - это изысканное творение. Так что думайте об этом как о том, что вы делитесь своей красотой с миром".

"Женщины намного красивее мужчин", - пошутил он.

Она улыбнулась: "Я считаю вас очень красивым, на самом деле. Это одна из причин, почему я хотела, чтобы ты это сделал".

"Спасибо, мам. Я думаю, что иногда ты тоже можешь быть очень сексуальным, в неподобающем смысле".

"Слово "горячий" - это неподходящая терминология", - ответила она учительским голосом.

"Ты знаешь, что я пытаюсь сказать".

"Я знаю. Я просто дразнюсь, может, начнем?".

"Сейчас?" - спросил он в полушоковом состоянии. "Так скоро?"

<http://erolate.com/book/2340/60088>